

Жэнь Гуань мягко улыбнулся и спокойно ответил:

— Я привык путешествовать в одиночку. Спутник мне ни к чему.

Ян Е тут же вмешался:

— Дело вот в чём. Пока брат с Юньци воевали на заставе Фэньюй, я целых два года просидел в столице один-одинёшенек. Кое-какие связи среди тамошних чиновников у меня остались. Почему бы мне не поехать тоже? Повидаюсь с ними, прошупаю почву. Если нам удастся взять заставу Тунгуань, следующим шагом станет Лоян — к этому нужно готовиться заранее.

Ян Си недовольно зыркнул на него и оборвал:

— Даже если и нужно наладить связи в столице, этим можно заняться после взятия Тунгуаня. К чему спешить?

Ян Е заискивающе улыбнулся:

— Брат, когда ты возьмёшь Тунгуань, эта застава превратится в настоящие ворота Чанъаня, а Лоян лишится своего западного щита. Тогда в столице поднимется паника, они усилят охрану. Пробраться туда и замутить воду станет куда сложнее. Так что действовать нужно на упреждение. Что скажешь?

В его словах крылась доля истины, но Ян Си всё равно чуял подвох. Он опасался, что без должного надзора этот сорванец опять натворит глупостей. По-прежнему сомневаясь, Ян Си повернулся к молчаливо сидевшему в стороне Бэйчэнь Цину:

— Юньци, что думаешь?

Бэйчэнь Цин искоса взглянул на Ян Е. Тот смотрел на него с такой надеждой, что в его глазах, казалось, вот-вот заблестят слёзы. С самого детства Бэйчэнь Цин не мог устоять перед этим жалобным видом. Сердце его смягчилось.

— Пожалуй, ему стоит поехать, — тихо произнёс он. — Разве ваше высочество прежде не говорили, что взятие Лояна ляжет на плечи Сяо Лана? Ему действительно пора готовить почву.

Ян Си бросил на Бэйчэнь Цина многозначительный взгляд и распорядился:

— Возвращайтесь пока к себе. Мы с господином Жэнем ещё раз всё обсудим.

В военном лагере Ян Е делил палатку с Бэйчэнь Цином. Поскольку брат отдал приказ, ему

ничего не оставалось, кроме как подчиниться и уйти вместе с другом.

Едва они перешагнули порог, Ян Е увлёк Бэйчэнь Цина за собой на край постели и, крепко вцепившись в его руку, горячо затараторил:

— Юньци, ты лучший! Не ожидал, что ты заступишься за меня. Выгорит дело или нет, я твой должник. Если вырвусь в Лоян, проси чего хочешь — из-под земли достану и привезу!

Бэйчэнь Цин мягко улыбнулся:

— Мне ничего не нужно, лишь бы ты вернулся целым и невредимым. Только вот сомневаюсь, что его высочество тебя отпустит. Всё-таки соваться в Лоян сейчас слишком рано. Даже у меня закрались подозрения, что ты что-то замышляешь.

Ян Е поспешно замахал руками:

— Да какие тут могут быть подозрения? Моя душа чиста, как родник! Юньци, ну сам подумай... какой из меня полководец? Мои таланты — это вкусно поесть, выпить да по борделям пройтись. Смех один! А столица укреплена на славу: на севере — неприступные гробницы Ман, на юге — река Ло, а Чань и Цзянь с двух сторон служат естественным рвом наряду с тесниной Ицюэ. Вот мне и приходится суетиться заранее. Пожалуйста, придумай что-нибудь, уговори брата отпустить меня! Иначе мне останется только расшибить лоб о кусок нежного тофу!

С этими словами он вплотную прижался к Бэйчэнь Цину, извиваясь всем телом и ластясь, словно преданный пёс.

Бэйчэнь Цин, не выдержав этого натиска, слегка отодвинул его от себя и со вздохом упрекнул:

— Вечно ты ко мне липнешь.

Не успели они отстраниться друг от друга, как у входа раздался голос Ян Си:

— О чём это вы тут шепчетесь? Могу я послушать?

Бэйчэнь Цин порывисто поднялся с постели:

— Ваше высочество, что привело вас в такую позднюю пору?

Ян Си сощурил свои и без того узкие глаза, сканируя Ян Е взглядом, полным неприкрытого сомнения:

— Чем больше я об этом думаю, тем более странной кажется эта затея. Сяо Лан, ты ведь не ради чиновников в Лоян рвёшься, признавайся?

Ян Е закивал как заведённый:

— Клянусь, именно ради них! Брат, ну поверь мне наконец. Я уже вырос и хочу делом помочь тебе. Я... я могу быть очень полезным!

Отвечая брату, он отчаянно подмигивал Бэйчэнь Цину, умоляя того подтвердить его «полезность».

Бэйчэнь Цин намёк понял и поспешил подыграть:

— Ваше высочество, полагаю, Сяо Лану действительно стоит составить компанию господину Жэню. Во-первых, он присмотрит за его безопасностью. Во-вторых, за два года в столице он завёл немало знакомств. Помнится, вы сами велели ему втираться в доверие к тамошним вельможам — например, к левому кавалеру-советнику Янь Фэну. Тот в своё время заведовал столичным арсеналом, и многие тамошние офицеры до сих пор верны ему. Сяо Лан как раз говорил мне, что планирует привлечь его на нашу сторону. Если выгорит — это станет огромным подспорьем.

Ян Си заинтересованно вскинул брови:

— Вот как? И какая же от него польза? Излагай.

Бэйчэнь Цин замялся, лихорадочно соображая, как развить эту на ходу выдуманную ложь — присочинить что-то правдоподобное его честная натура не позволяла.

Заметив его замешательство, Ян Си не спеша подошёл ближе и с улыбкой произнёс:

— Ладно, раз уж Юньци ручается за тебя, так и быть — ступай с господином Жэнем. Но с тобой поедут Вэй Линьсянь и Нянь Вэй. И даже не думай ныть, что они вечно лезут с нотациями и вяжут тебя по рукам и ногам, иначе никуда не поедешь. Господин Жэнь отбывает на рассвете, так что марш собирать вещи.

Ян Е просиял от радости и бросился укладывать дорожный мешок. Ян Си молча наблюдал за ним. Спустя пару минут он негромко обронил:

— Как закончишь, сходи проверь, готовы ли Вэй Линьсянь и Нянь Вэй. Не хватало ещё задержать выезд.

Ян Е на секунду замер. «Странно, — подумал он. — Только что ведь не пускал, а теперь

выпроваживает с такой спешкой, будто я ему тут глаза мозолю».

Случайно взглянув на Бэйчэнь Цина, стоявшего в полумраке, он заметил на его благородном лице печать глубокой тоски и одиночества. Юноша стоял понурившись, безотрывно разглядывая собственные ладони и упорно избегая взгляда Ян Си.

До Ян Е наконец дошло: он здесь третий лишний.

Закинув мешок на плечо, он бодро отрапортовал:

— Так точно, брат! Я всё собрал, бегу торопить парней!

Стоило ему выскочить наружу, как Бэйчэнь Цин нагнал его и приобнял за плечи, напутствуя вполголоса:

— Я не шутил. Чем бы ты там ни собирался заняться в Лояне, обязательно встретиться с Янь Фэном.

Он прошептал ему на ухо ещё несколько коротких указаний, на что Ян Е кивнул:

— Всё понял, не переживай.

Он легонько подтолкнул Бэйчэнь Цина обратно в шатёр и растворился во тьме лагеря.

Бэйчэнь Цину пришлось вернуться под своды палатки. Ян Си уже вальяжно расположился в его любимом кресле, одаривая вошедшего мягкой улыбкой. Какое-то время они молчали, глядя друг на друга, затем губы Ян Си дрогнули в горькой усмешке:

— Надо же, ради Сяо Лана ты снизошёл до столь долгой беседы со мной. Вечно ты ему потакаешь. И не жаль тебе тратить на него столько сил?

Бэйчэнь Цин заметно занервничал и, опустив взгляд, пробормотал:

— Нет, ваше высочество, всё не так... Я просто... Вы теперь женаты, а я лишь ваш верный слуга...

Он замялся, не зная, как подобрать слова. Ян Си медленно поднялся с кресла и, протянув руку, попытался притянуть его к себе.

Бэйчэнь Цин плавно уклонился от объятий:

— Ваше высочество, раз уж вы поручили Лоян младшему брату, то позвольте мне взять на себя Тунгуань. Обещаю выполнить приказ, даже если придётся пройти сквозь огонь и воду. У меня есть план, но его ещё нужно доработать. Как только всё обдумаю, я представлю его на ваше рассмотрение.

Ян Си подпёр подбородок кулаком, пристально вглядываясь в лицо юноши, пытаясь поймать его взгляд, но Бэйчэнь Цин упрямо смотрел в пол.

— С тех пор как я женился на старшей уездной принцессе, ты неделями со мной толком не разговариваешь, — тихо произнёс Ян Си. — Неужели ты думаешь, что я пришёл сюда глубокой ночью и выставил Сяо Лана только ради того, чтобы выслушать твои военные отчёты?

Бэйчэнь Цин молчал. Ян Си шагнул ближе, нависая над ним своей высокой фигурой, подавляя своей властной аурой:

— Обычно ты такой послушный, но эту обиду никак не хочешь отпустить. Не стану читать тебе нотации, просто подожди, пока мы добьёмся своего, и сам всё увидишь. Сегодня ты не прогонишь меня и не откажешь мне. Иначе Сяо Лан никуда не поедет, так и останется торчать под Тунгуанем... Эх...

Тяжело вздохнув, он крепко прижал к себе безответного Бэйчэнь Цина и прошептал ему на ухо:

— И всё-таки, зачем Сяо Лан рвётся в Лоян? О чём думает этот негодник?

— Он... он действительно хочет помочь взять Лоян, — попытался защитить друга Бэйчэнь Цин.  
— Впрочем, мне безразлично, поедет он или нет. Главное, чтобы больше не крутился под ногами и не приставал ко мне... Мм...

Ян Си тихо, торжествующе усмехнулся, целуя его в губы:

«Если он не станет к тебе приставать, это буду делать я. С таким лицом тебе суждено привлекать к себе внимание, так что не вини нас с братом...»

На следующее утро господин Жэнь, Ян Е, Вэй Линьсянь и Нянь Вэй были готовы к отправлению. Ян Си лично проводил их за ворота лагеря и вернулся к своим обязанностям лишь тогда, когда всадники скрылись из виду.

Отъехав недалеко от лагеря, у развилки дорог они увидели старого крестьянина, караулившего бамбуковую корзину. Заметив Ян Е, старик замахал руками:

— Молодой господин Ян, ваш покорный слуга принёс то, что вы оставляли на хранение.

Ян Е спешно соскочил с лошади, принял из рук старика тяжёлую корзину и поблагодарил:

— Премного благодарен.

Сунув крестьянину серебряную монету, он подошёл к коню Вэй Линьсяня и бесцеремонно протянул ему ношу:

— Тащи!

Вэй Линьсяню ничего не оставалось, кроме как взвалить корзину на спину. Насупившись, он проворчал:

— Ну и тяжесть! Что там вообще лежит?

— Если тяжело, будете таскать по очереди с Нянь Вэем, — отрезал Ян Е. — Но ко мне даже не лезьте. Я, такой утончённый и благородный, с плетёной корзиной за спиной буду выглядеть нелепо. А господину Жэню возраст не позволяет таскать тяжести.

Вэй Линьсянь и Нянь Вэй послушно несли корзину по очереди. На первом же ночлеге, дождавшись, пока Ян Е уснёт, они из любопытства заглянули внутрь. Там оказался старый корявый пенёк сливы мэй, ещё не успевший пустить почки. Корни его были бережно обёрнуты влажной тканью, перевязаны верёвками и утоплены в огромном коме земли — вот откуда такой вес.

— Как думаешь, зачем ему сдалась эта коряга? — шёпотом спросил Вэй Линьсянь.

— Поговаривают, её подарила младшая уездная принцесса Цэнь, — отозвался Нянь Вэй. — Вот он и таскает её повсюду, чтобы показать, как глубоки его чувства.

— Глубокие чувства? — презрительно фыркнул Вэй Линьсянь. — Применять такие слова к нашему господину — это просто курам на смех. Ладно, проживём — увидим.

На следующий день Ян Е заметил, что его спутники то и дело перекидывают корзину друг другу, явно не желая тащить её. Опасаясь, что они погубят растение, он помрачнел:

— Ладно, давайте сюда! Какая от вас польза, если даже корзину донести не можете!

Он сердито выхватил ношу и сам закинул её за спину.

Чтобы не натолкнуться на патрули и заставы, они переоделись в простые одежды и передвигались исключительно по ночам, днём отсыпаясь в укрытиях. Осторожно обогнув

земли Шаньси и Хэбэя, они, к счастью, без особых приключений добрались до Лояна.

Прибыв в Лоян, они тут же узнали последние новости: ещё прошлой осенью новый император Ян Тао приказал опечатать поместье князя Чжао и поместье маркиза Хуайнань, а всю прислугу передать в казну. Возвращаться в свои бывшие дома они не планировали, поэтому сняли комнаты в тихом и неприметном постоялом дворе.

Господин Жэнь решил, что им с Ян Е нужно разделиться: сам он отправился на поиски помощника министра Цзина, а Ян Е поручил разыскать Янь Фэна. Вэй Линьсянь и Нянь Вэй остались на постоялом дворе караулить бережно уложенную в углу сливу и ждать вестей.

Глубокой ночью Ян Е, повязав лицо чёрной тканью, скрытно пробрался в резиденцию Янь Фэна. Бесшумно скользнув в спальню, он стащил хозяина дома с постели и приставил к его горлу холодный клинок.

Не успел Янь Фэн опомниться, как Ян Е негромко приказал замершей в постели женщине:

— Не глупите, сударыня. Стоит вашему благоверному отдать серебро, и я верну его вам в целости и сохранности!

Прежде чем та успела закричать, он ловким движением заблокировал её акупунктурные точки, лишая возможности двигаться и говорить, и потащил полуодетого Янь Фэна к выходу.

— Стойте, пощадите! — взмолился кавалер-советник. — Пощадите, всё серебро в том шкафу, забирайте всё, только сохраните мне жизнь!

Ян Е едва сдерживал смех. Сохраняя суровый тон, он протянул:

— Одного серебра мне мало!

— В тайнике за шкафом припрятано золото и драгоценные камни! — поспешно перебил его Янь Фэн. — Забирайте тоже!

Ян Е не выдержал и негромко рассмеялся. Сорвав с лица повязку, он похлопал кавалер-советника по груди и вкрадчиво прошептал:

— Ах, братец, мне ведь не только богатства твои нужны. Я бы и от тебя самого не отказался.

Заметив, какими круглыми от ужаса глазами смотрит на него застывшая на кровати супруга чиновника, Ян Е поспешно вытащил Янь Фэна в гостиную и без лишних церемоний усадил на кушетку-лохань.

— Это я, Ян Е, — весело подмигнул он. — Решил вот навестить старого приятеля. И, надо сказать, весьма удачно разузнал о твоих скрытых богатствах.

Янь Фэн округлил глаза и тоже перешёл на шёпот:

— Ты?! Живой! Какого чёрта ты устраиваешь этот балаган?! Вы же там с князем Чжао всю бунтуете, вот и бунтовали бы дальше! Зачем припёрся в столицу до смерти меня пугать?

Ян Е со вздохом покачал головой:

— Да как тебе сказать... Дела на бунтарском поприще идут не так гладко, как хотелось бы. Вот и решил навестить старого друга.

Он приподнял ногу и продемонстрировал Янь Фэну свой сапог, который буквально разваливался по швам — носок оторвался, а подошва просила каши.

— Бунт — дело неблагодарное. Кормят плохо, спишь вполглаза. Посмотри на это непотребство! Разве в бытность мою маркизом в столице ты видел на мне хоть раз такие лохмотья? Так что...

— он медленно придвинулся к Янь Фэну, хитро прищурившись, — тебе придётся мне помочь. Иначе я утащу тебя с собой в пекло, и по миру мы пойдём уже вместе!

<http://bllate.org/book/19546/1998827>